

АРТИКО (ARTICO) против ИТАЛИИ

Судебное решение от 13 мая 1980 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

В 1965 г. и 1970 г. преторский суд Вероны приговорил заявителя, гражданина Италии, 1917 г. рождения к тюремному заключению за мошенничество. При апелляции Уголовный суд Вероны подтвердил приговор, а последующие жалобы г-на Артико в Кассационный суд были отклонены в ноябре 1973 г.

В августе 1972 г. г-ну Артико для подачи жалобы в Кассационный суд была предоставлена бесплатная юридическая помощь. Однако в сентябре официально назначенный адвокат уведомил заявителя, что он не в состоянии вести его дело по причине других обязательств. После чего г-н Артико многократно обращался в Кассационный суд и к прокурору при данном суде с просьбой назначить взамен другого адвоката, утверждая, что нарушается его право на защиту. Однако другой адвокат не был назначен и не было предпринято никаких шагов, чтобы заставить первоначально назначенного адвоката выполнить свои обязанности.

В 1975 г., при рассмотрении новой жалобы заявителя приговоры преторского суда Вероны были частично отменены Кассационным судом в связи с истечением срока давности, на что заявитель ссылался в своих предыдущих жалобах.

Вскоре после этого г-н Артико был освобожден из тюрьмы; один год и шестнадцать дней, которые он провел в заключении сверх положенного срока, были в последующем засчитаны ему при отбывании наказания по другим приговорам.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В своем заявлении в Комиссию от 26 апреля 1974 г. г-н Артико утверждал, что были нарушены:

— статья 5 п. 1 Конвенции, по причине незаконности его содержания под стражей;

— статья 6 п. 3 (с) по причине того, что он не получил помощи адвоката при рассмотрении его дела в Кассационном суде, которое завершилось 12 ноября 1973 г.

В своем докладе от 8 марта 1979 г. Комиссия единогласно пришла к выводу о нарушении статьи 6 п. 3 (с); ранее она объявила неприемлемой

жалобу на нарушение статьи 5 п. 1, т. к. заявитель не исчерпал внутренние средства защиты.

Европейская Комиссия передала дело в Суд 11 мая 1979 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Предварительные возражения Правительства

23. Правительство оспаривало приемлемость жалобы по следующим трем основаниям.

Во-первых, *ratione temporis*: в заявлении Италии в соответствии со статьей 25 Конвенции, четко оговорено, что она признает юрисдикцию Европейского Суда на период, следующий за 31 июля 1973 г., тогда как обстоятельства, ставшие предметом жалобы, имели место не позднее 3 и 10 июля 1973 г. (см. п. 10 выше).

Во-вторых, не были исчерпаны внутренние средства защиты (статья 26), т. к. заявитель не обжаловал поведение адвоката г-на Делла Рока ни в Коллегию адвокатов, ни в суд путем подачи гражданского иска о возмещении ущерба либо путем возбуждения уголовного дела о неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей (статья 380 итальянского Уголовного кодекса).

В-третьих, если бы кто-то посчитал государство ответственным за отсутствие правовой помощи, что, по мнению Правительства, само по себе ошибочно, предполагаемое “окончательное решение” Кассационного суда, отказавшего назначить другого адвоката, могло бы быть принято не позднее 3 и 10 июля 1973 г. Таким образом, между решением и передачей дела в Комиссию — 26 апреля или 12 июля 1974 г. — прошло более шести месяцев; отсюда следует вывод, что г-н Артико нарушил шестимесячный срок обращения, установленный статьей 26 Конвенции.

24. Суд правомочен принять к сведению предварительные возражения, если государство-ответчик ранее выдвинуло их перед Комиссией, в той мере, в какой это позволяют характер и обстоятельства (см. решение по делу *Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии* от 18 июня 1971 г. Серия А, т. 12, с. 29—31, п. 47—55).

25. Это условие не было соблюдено в случае второго возражения Правительства. Ничто не мешало представить соответствующие соображения в устной или письменной форме в Комиссию, тем не менее они были впервые выдвинуты в памятной записке Правительства в Суд от 16 декабря 1979 г. Предположительно, в июле 1976 г. и феврале 1977 г. Правительство уже ссылалось перед Комиссией на правило исчерпания внутренних средств защиты, но оно делало это на совершенно иных основаниях, в связи с жалобой по статье 5, которая была отвергнута Комиссией 1 марта 1977 г. в соответствии со статьей 27 п. 3 (см. п. 20 и 21 выше).

26. В полной мере сказанное нельзя отнести к доводам о неприемлемости по причине *ratione temporis* и нарушении предельного срока подачи жалобы. Эти доводы были выдвинуты Правительством на слушаниях в Комиссии от 8 декабря 1978 г., но не были приняты Комиссией, которая прак-

тически единогласно сочла, что статья 29 в данном случае не подлежит применению. Пункты 5 и 6 доклада Комиссии не содержат достаточно фактических данных, чтобы определить, являлись ли возражения, выдвинутые Правительством тогда, по существу идентичными тем, что представлены сейчас; можно, однако, предположить, что это так, исходя из того, что Представитель Комиссии не утверждал иное.

27. Представители Комиссии подчеркивали, что слушания от 8 декабря 1978 г. проводились по существу жалобы, а не по вопросу ее приемлемости, о чем Комиссия уже вынесла свое решение двадцать с лишним месяцев назад, а именно 1 марта 1977 г. На этом основании был сделан вывод, что возражения попали под пресекательный срок.

Суд считает, что механизм защиты, созданный III и IV разделами Конвенции, направлен на то, чтобы обеспечить порядок и логику процедур. Функция фильтража, которая придана Комиссии статьями 26, 27, является ее первоочередной задачей (см. вышеупомянутое решение от 18 июня 1971 г., с. 30, п. 51). Статья 29, которая действует с 21 сентября 1970 г., делает возможным последующий пересмотр решения о приемлемости, но она ставит отклонение жалобы "*a posteriori*" в зависимость от единогласного голосования Комиссии. Строгость этого условия, являющегося отходом от принципа принятия решений большинством голосов (статья 34) показывает что по смыслу Конвенции государство-ответчик, как правило, должны под страхом потери этого права высказать свои предварительные возражения на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости.

Основание для предварительного возражения может появиться уже после того, как решение о приемлемости жалобы принято: например, в национальном праве могут появиться доселе неизвестные средства правовой защиты, либо заявитель может сформулировать новую жалобу, приемлемость которой государство-ответчик еще не имело возможности оспорить (см. решение по делу Делькура от 17 января 1970 г. Серия А, т. 11, с. 8, п. 15, и с. 19—20, п. 39—40; решение по делу Шиссера от 4 декабря 1979 г. Серия А, т. 34, с. 10, п. 20—21 и с. 16—17, п. 39—41). В таких случаях обстоятельства не позволяют полагаться на основания неприемлемости, существовавшие на более раннюю дату, и более того, несмотря на несколько общий характер текста статьи 29, государство-ответчик вправе воспользоваться по аналогии правилами рассмотрения дела на начальной стадии, иными словами, получить от Комиссии дополнительное решение, принятое большинством голосов (статья 34) по вопросам компетенции или приемлемости, поставленным государством перед Комиссией сразу после изменения правовой ситуации (см. вышеупомянутое решение по делу Шиссера, с. 17 п. 41).

Однако настоящее дело не служит примером такого рода ситуации. Ничто не мешало Правительству просить Комиссию отклонить жалобу по мотивам *ratione temporis* или за несоблюдение шестимесячного срока. Тем не менее Правительство без необходимости отложило этот шаг до 8 декабря 1978 г., когда его заявление могло стать успешным только в случае единогласного голосования (статья 29). Тем самым государство лишилось преимущества принятия решения большинством голосов (статья 34), и оно не может быть восстановлено путем обращения в Суд (правило 20 п. 1 Регламента); иное решение привело бы к результату, не совместимому как с Конвенцией, так и должным отправлением правосудия.

28. Соответственно, Суд считает, что Правительство утратило право выдвижения своих предварительных возражений.

II. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 3 (с)

А. Вопрос о доказательствах

29. При установлении фактических обстоятельств дела Комиссии пришлось полагаться главным образом на утверждения г-на Артико и представленные им документы: Правительство, не оспаривая формально эти данные, придерживалось той позиции, что бремя доказывания лежит на заявителе; когда Комиссия обратилась к Правительству за некоторыми уточнениями процедуры в Кассационном суде в 1972 г. и 1973 г., в ответе было сказано, что канцелярия суда не может их представить, т. к. после отклонения жалоб материалы дела были возвращены в суды, откуда они истребовались.

Аналогичным образом Правительство подошло и к рассмотрению дела в Суде. Оно выразило сомнения относительно подлинности некоторых документов, представленных заявителем, и в отношении самого существования письма, которое г-н Делла Рока, как утверждалось, отправил 17 октября 1972 г. председателю Второй уголовной палаты Кассационного суда. Правительство также подчеркнуло чрезвычайную трудность воссоздания подробной картины взаимоотношений г-на Артико с правосудием страны.

30. По этому поводу Суд обращается к своему решению по делу *Ирландия против Соединенного Королевства* от 18 января 1978 г., в котором он установил, что при рассмотрении дела Суд опирается на “все материалы, полученные как от Комиссии и сторон, так и из других источников”, что в случае необходимости Суд “получает материалы *proprio motu*” и “не считает, что бремя доказывания возлагается только на то или другое заинтересованное правительство”. *Mutatis mutandis* эти замечания применимы и даже еще в большей степени к делу, проистекающему из жалобы, поданной в соответствии со статьей 25, т. к. ни сам заявитель, ни Комиссия не пользуются статусом стороны в Суде (решение по делу Лоулеса от 14 ноября 1960 г. Серия А, т. 1, с. 11, 14 и 15,16; статья 1 Регламента).

В ходе настоящего судебного разбирательства г-н Артико представил достаточно доказательств *prima facie*. Документы, копии которых он представил в Комиссию, включали телеграммы из канцелярии Кассационного суда, а многие из них прошли через тюремную администрацию, которая сохранила их копии в своих архивах (канцелярии тюрем Бриндизи, Милана и Венеции). Правительство не может в этой связи ограничиться фигурой умолчания. Суд отказывается верить, что трудности административного или практического порядка, на которые ссылалось Правительство, являются непреодолимыми в современном обществе. Кроме того, Суд напоминает, что на государствах — участниках Конвенции лежит обязанность сотрудничать с созданными ею учреждениями в достижении истины. Соответственно, Суд считает установленными факты, изложенные выше в пунктах 8—15 и принимает их за основу при рассмотрении дела по существу.

В. Вопросы по существу дела

Заявитель утверждает, что была нарушена статья 6 п. 3 (с) Конвенции, согласно которой:

“Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

”

Комиссия единогласно согласилась с этим утверждением, а Правительство оспаривало его.

32. Пункт 3 статьи 6 содержит перечень конкретных практических следствий общего принципа, изложенного в пункте 1 статьи. Этот перечень не является исчерпывающим. Он отражает некоторые аспекты понятия справедливого судебного разбирательства по уголовным делам (см. решение по делу Девеера от 27 февраля 1980 г. Серия А, т. 35, с. 30, п. 56). Когда в связи с пунктом 3 возникают вопросы, не следует забывать о его основном назначении или отрывать его от своих корней.

33. Подпункт (с), как отмечала Комиссия в своем докладе, гарантирует право на адекватную защиту в ходе судебного разбирательства, осуществляемую как лично, так и при посредстве адвоката; это право усиливается обязанностью со стороны государства предоставить в определенных случаях бесплатную юридическую помощь.

Г-н Артико считает, что он стал жертвой нарушения этой обязанности. Правительство, со своей стороны, считало данную обязанность выполненной, утверждая, что если адвокат для оказания правовой помощи был назначен, то происшедшее впоследствии никоим образом не касается Итальянской Республики. Согласно точке зрения Правительства, хотя г-н Делла Рока отказался выполнить задачу, порученную ему 8 августа 1972 председателем палаты Кассационного суда, он продолжал оставаться до самого конца и “во всех смыслах” адвокатом заявителя. По мнению Правительства, г-н Артико жаловался уже на то, что ему не был назначен заместитель адвоката, но это уже равносильно требованию права, которое не гарантируется.

Суд напомнил, что Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление; это особенно справедливо в отношении права на защиту, которое занимает видное место в демократическом обществе, как и в само право на справедливое судебное разбирательство, из которого оно вытекает (см. решение по делу Эйри от 9 октября 1979 г. Серия А, т. 32, с. 12—13, п. 24). Как справедливо подчеркивали представители Комиссии, в статье 6 п. 3 (с) говорится о “помощи”, а не о “назначении защитника”. Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, так как назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности. Данное Правительством ограничительное толкование данного подпункта ведет к результатам, которые не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта (с), так и статьи 6 в целом; ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной.

При рассмотрении настоящего дела г-н Артико ни разу не имел возможности воспользоваться услугами г-на Делла Рока. С самого начала адвокат отказался действовать. Он ссылаясь, во-первых, на наличие других обязательств, а затем на состояние здоровья. Суд не обязан вдаваться в изуче-

ние этих объяснений. Он находит, так же как и Комиссия, что заявитель не получил эффективной юридической помощи в Кассационном суде; применительно к нему вышеупомянутое решение от 8 августа 1972 г. осталось мертвой буквой.

34. Подпункт (с) п. 3 статьи 6 ставит использование установленного им права в зависимость от двух условий. По поводу первого из этих условий — отсутствие у лица, обвиненного в совершении уголовно-наказуемого деяния, достаточных средств, — Правительство не возражало, но оспаривало наличие второго условия: по его мнению, “интересы правосудия” не требовали предоставления г-ну Артико бесплатной юридической помощи. По утверждению Правительства, предметом рассмотрения в Кассационном суде был вопрос об отмене предыдущих судебных решений, и соответствующая аргументация содержалась в жалобе, поданной в декабре 1971 г. с помощью г-на Ферри, адвоката, выбранного самим заявителем. Кроме того вопросы, составляющие содержание жалобы были настолько элементарны, что генеральный прокурор в июле 1973 г. пришел к выводу, что жалоба вообще лишена оснований. Поэтому роль адвоката была бы более чем “скромная”.

По мнению представителей Комиссии, эта точка зрения контрастирует с позицией председателя второй палаты по уголовным делам Кассационного суда, который 8 августа 1972 г. удовлетворил ходатайство от 10 марта о предоставлении юридической помощи. Это произошло через несколько месяцев после подачи г-ном Артико жалоб об отмене предыдущих судебных решений. Более того, 14—15 марта г-н Артико направил дополнительные жалобы, которые он сам составил, где излагались его дополнительные аргументы. Тем не менее председатель палаты пришел к выводу, что существует реальная потребность назначения адвоката в целях оказания юридической помощи.

Суд напомнил, что за некоторыми исключениями, не относящимися к настоящему случаю, всякий, кто находится в состоянии бедности, имеет, по закону Италии, право на получение бесплатной юридической помощи по уголовным делам (статья 15 Королевского декрета № 3282 от 30 декабря 1923 г.; см. также статью 125 Уголовно-процессуального кодекса).

В данном деле интересы правосудия действительно требовали предоставления эффективной помощи. Письменная процедура, которая в Кассационном суде Италии играет очень важную роль, не была завершена к 8 августа 1972 г. Квалифицированный юрист мог бы прояснить аргументацию, дополнительно представленную г-ном Артико, и в частности сделать необходимое ударение на ключевом вопросе об установленных законом сроках давности. Это вопрос был плохо освещен в “рыхлых и многословных” жалобах от 14/15 марта 1972 г. Кроме того, только юрист мог бы возразить государственному обвинению, убедив Кассационный суд провести публичное слушание, где наряду с другими вопросами, была бы тщательно обсуждена проблема давности.

35. Правительство возразило, что это лишь предположение, тогда как, для того, чтобы имело место нарушение статьи 6 п. 3 (с), отсутствие помощи должно было реально повредить лицу, обвиняемому в совершении преступления.

Суд как и представители Комиссии считает, что Правительство требует невозможное. Конечно нельзя безоговорочно доказать, что адвокат, заменивший г-на Делла Рока, сослался бы на сроки давности и убедил бы Касса-

ционный суд, что сам заявитель не смог сделать. Тем не менее в данных обстоятельствах это не исключено. Главное, что в статье 6 п. 3 (с) ничего не говорится о том, что такие доказательства требуются; иное толкование лишило бы подпункт (с) его существенного содержания. Вообще, наличие нарушения возможно даже и при отсутствии вреда (см. решение по делу Маркс от 13 июня 1979 г. Серия А, т. 31, с. 13, п. 27); реальный вред имеет значение только в контексте статьи 50.

36. Правительство упрекает г-на Артико за то, что он не обратился к услугам коллеги, о котором высоко отзывался г-н Делла Рока (см. п. 14 выше), и за то, что он не привлек внимания Кассационного суда к вопросу о давности, поскольку не выдвинул этот аргумент своевременно, т. е. сразу после декабря 1971 г. и не защищал его с должной убедительностью и настойчивостью.

Это упрек равносителен утверждению, что интересы правосудия присутствия адвоката не требовали, хотя на самом деле он доказывает обратное. Кроме того, если бы заявитель, он последовал совету г-на Делла Рока, он лишился бы возможности получить бесплатную юридическую помощь.

На самом деле г-н Артико упорно старался исправить положение: он многократно обращался к своему официальному адвокату, чем в конце концов вывел его из себя, и в Кассационный суд. Нельзя считать государство ответственным за бездеятельность официально назначенного адвоката, но в конкретных обстоятельствах компетентные итальянские власти должны были предпринять шаги, чтобы обеспечить заявителю действительную возможность пользоваться тем, на что, по их признанию, он имел право. Перед властями были открыты два пути: либо заменить г-на Делла Рока, либо, если это уместно, заставить его выполнять свои обязанности (см. п. 33 выше). Они пошли по третьему пути — оставались пассивными, тогда как соблюдение Конвенции требовало от них позитивных действий (см. вышеупомянутое решение по делу Эйри, с. 14, п. 25).

37. Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 6 п. 3 (с).

38. Первоначально заявитель выдвинул еще одно требование, основанное на статье 6 п. 3 (b); в сочетании со статьями 13, 14, 17 и 18 (решение о приемлемости от 1 марта 1977 г.). В свете вывода, содержащегося в предыдущем пункте, Суд не считает возможным принимать решения по вопросам, к которым ни Правительство, ни Комиссия не обращались в ходе слушаний.

III. Применение статьи 50

39. От имени г-на Артико г-н Солинас потребовал оплаты:

— гонорара адвоката за услуги, оказанные при рассмотрении дела в Комиссии и Суде;

— справедливой компенсации за незаконное содержание под стражей по причине нарушения статьи 6 п. 3 (с) и понесенного морального вреда.

Представители Комиссии, со своей стороны, предложили Суду в соответствии со статьей 50 назначить заявителю компенсацию в сумме, которая должна быть определена Судом.

Заслушав замечания Правительства, Суд считает этот вопрос готовым для вынесения по нему решения (статья 50 п. 3, первое предложение Регламента).

А. Профессиональные услуги

40. В записке, датированной 27 февраля 1980 г., г-н Солинас указал, что стоимость его услуг составляет 2 573 000 лир, из которых следует вычесть суммы, уже полученные от Совета Европы, а именно 6 949,43 французского франка, как то следует из выписки, представленной 12 марта секретариатом Комиссии в Суд по его запросу.

Из этих документов следует, что заявитель получал бесплатную судебную помощь — при рассмотрении дела в Комиссии и затем после передачи его в Суд — в течение всего времени после принятия решения о приемлемости 1 марта 1977 г. Он не утверждал, что заплатил или должен заплатить г-ну Солинасу, который до этой даты от его имени не выступал, какие-либо дополнительные суммы, за которые он бы хотел получить возмещение. Отсюда следует, что в этом отношении г-н Артико не нес расходов и не пострадал от каких-либо потерь, которые могут быть компенсированы на основании статьи 50. Суд сослался в этом вопросе на свое решение по делу Людике, Белкасема и Коча от 10 марта 1980 г. (Серия А, т. 36, с. 8, п. 15).

**В. “Незаконное содержание под стражей”
и имущественный ущерб**

41. Основываясь на различных решениях о поглощении или кумуляции его наказаний, г-н Артико утверждал, если бы 12 ноября 1973 г. Кассационный суд прекратил его дело за погашением давности, он был бы отпущен на свободу 7 августа 1974 г., а не 23 августа 1975 г. Он настаивал, что двенадцать месяцев и шестнадцать дней, которые он провел в тюрьме, явились “прямым и немедленным следствием нарушения его права на защиту”.

42. Относительно неоправданного лишения свободы Правительство утверждало, что различные точки зрения при неоднократных рассмотрениях дела, включая рассмотрение дела в 1975 г. Кассационным судом, и необычайное обилие обвинительных приговоров, вынесенных против заявителя, свидетельствуют об огромных трудностях отслеживания его жизненного пути.

Тем не менее документальные доказательства оставляют впечатление, что г-н Артико действительно мог бы быть освобожден уже 7 августа 1974 г., если бы в решениях по его жалобам Кассационный Суд констатировал погашение срока давности. Вероятность такого решения была бы еще выше, если бы заявитель смог воспользоваться правом на получение эффективной юридической помощи. По этому вопросу Суд сослался на пункты 30, 34 и 35 и согласился с мнением Комиссии; он также напомнил, что в некоторых делах утрата реальной возможности служила основанием для присуждения справедливого возмещения (см. решение по делу Кёнига от 10 марта 1980 г. Серия А, т. 36, с. 17, п. 19).

43. Однако вред, который по его утверждению понес заявитель в связи с “незаконным содержанием” под стражей в течение года и шестнадцати дней, является не более чем гипотетическим, в лучшем случае косвенным следствием нарушения статьи 6 п. 3 (с). Прямая и непосредственная причина на самом деле — лишение его свободы.

В этой связи не следует забывать, что 1 марта 1977 г. Комиссия объявила жалобу на предполагаемое нарушение статьи 5 неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комиссия высказала мне-

ние, что после решения апелляционной инстанции от 5 августа 1975 г. г-ну Артико следовало добиваться компенсации в судах своей страны, опираясь на статью 571 Уголовно-процессуального кодекса или на статью 5 п. 5 Конвенции (см. п. 21 выше и Приложение II).

44. Заявитель подал тогда соответствовавшее требование о компенсации, но оно было отклонено Кассационным судом 4 ноября 1977 г., поскольку 5 февраля истек установленный для этого 18-месячный срок (см. п. 12 выше и стенограмму слушаний 31 января 1980 г.).

Правительство подчеркнуло, что это решение было окончательным и не может быть обжаловано заявителем (решение бесповоротное, определенное, неоспоримое), и утверждало, что по одной только этой причине вопрос о компенсации за незаконное содержание под стражей закрыт.

Эти аргументы Суд не убеждают. По общему признанию, г-н Артико упустил возможность своевременно обратиться за защитой в соответствии с итальянскими законами, но это не обязывает Суд отклонить его нынешние требования (см. решение по делу *Де Вильде, Оомс и Версиш против Бельгии* от 10 марта 1972 г. Серия А, т. 14, с. 7—10, п. 14—16 и 20, и вышеупомянутое решение по делу Кёнига, с. 14—15, п. 15). Кроме того, эти требования имеют и иное правовое основание — непредоставление эффективной правовой помощи.

45. Однако не следует упускать из вида, что прокурор Феррара зачел срок 1 год и 16 дней, о котором идет речь (см. п. 12 выше) в отбытое в последующем тюремное заключение. Заявитель утверждает, что практическая польза от этой меры ограничилась 16 днями, ссылаясь на то, что ему в любом случае в соответствии с декретом Президента № 413 от 4 августа 1978 г. срок наказания был бы уменьшен на год. В действительности действия прокуратуры Феррары имели место до появления декрета, а именно 15 марта 1978 г. На тот момент г-ну Артико после того как был сделан “зачет” оставалось отбыть еще год, десять месяцев и 21 день. Таким образом, ему было даровано ощутимое преимущество. И хотя зачет не принес ему полного возмещения, он в значительной степени восполнил понесенный им вред (см. решение по делу Рингейзена от 22 июня 1972 г. Серия А, т. 15, с. 10, п. 26; решение по делу Неймастера от 7 мая 1974 г. Серия А, т. 17, с. 18—19, п. 40—41; решение по делу *Энгель и другие* от 23 ноября 1976 г. Серия А, т. 22, с. 68—69, п. 10).

46. Суд считает, что заявитель не претерпел никакого имущественного ущерба. Вместе с тем дополнительный срок тюремного заключения, который косвенно мог быть вызван отсутствием эффективной юридической помощи (см. выше п. 42—43), несомненно причинил ему моральный вред.

47. К этому следует добавить моральный ущерб, вызванный непосредственно нарушением статьи 6 п. 3 (с), т. к. более года заявитель оставался без адвоката, несмотря на его настойчивые и многократные просьбы и жалобы. По всей вероятности, он испытывал мучительное чувство изоляции, недоумения и заброшенности. Особенно, когда прокурор 3 и 10 июля 1973 г. настаивал на том, чтобы кассационная жалоба не рассматривалась в публичном заседании с участием сторон.

48. Ни один из названных выше элементов ущерба не поддается подсчету. Сложив их вместе на справедливой основе в соответствии с требованиями статьи 50, Суд считает, что г-ну Артико должна быть предоставлена компенсация, оцениваемая в три миллиона (3 000 000) лир.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

Объявил Правительство утратившим право возражать против приемлемости жалобы;

Постановил, что была нарушена статья 6 п. 3 (с);

Постановил, что Итальянская Республика должна выплатить заявителю компенсацию в сумме 3 000 000 лир за моральный ущерб;

Отверг оставшуюся часть требования о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках, причем французский текст является аутентичным, и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 13 мая 1980 г.

Марк-Андре Эйсен
Грефье

За председательствующего
Леон Лили
Судья